

* https://en.wikipedia.org/wiki/Tao_Te_Ching

We put thirty spokes together and call it a wheel;
But it is on the space where there is nothing that the usefulness of the wheel depends.
We turn clay to make a vessel;
But it is on the space where there is nothing that the usefulness of the vessel depends.
We pierce doors and windows to make a house;
And it is on these spaces where there is nothing that the usefulness of the house depends.
Therefore just as we take advantage of what is, we should recognize the usefulness of what is not. (chap. 11, tr. Waley)* (Laozi, 1994)

Introduction. An environment and an object.

René Descartes said: "People would get rid of half of their problems if they could agree on the meanings of words". One of the most popular word combinations in modern urban studies is 'urban environment'.

The word 'environment' is what is between or around something (Ushakov (Ed.), 1940). In other words, environment is an additional notion to the notion 'object'. While trying to understand what urban

environment is, we should divide the city into objects and into something around or between them, i.e. an environment.

It is obvious that the division into an object and an environment is arbitrary and subjective. A psychologist or a sociologist considers people or groups of people to be objects, and city buildings or constructions to be an environment. For architects, vice versa, the buildings designed by them are objects, and citizens and their communities are an environment. Urban transport specialists perceive transport flows as objects, and people and buildings as an environment. Specialists in urban economy rank people, transport and buildings as an environment, and resource (generally – financial) flows and nodes as objects, etc.

2. Searching for a definition of urban environment from the position of town-planning practice

There are more than forty local definitions of urban environment, depending on the author and the context of the definition (Steinbach, & Elenskij, 2004).

It is no wonder that V. L. Glazychev does not consider this notion to be scientific: "A widely used expression 'urban environment' has not yet got a status of scientific notion, it is rather a metaphor, a verbal

Горожанство

В поисках универсального определения городской среды

текст

Константин Лидин /

text

Konstantin Lidin

Понятие городской среды является одним из центральных в теоретической урбанистике. Отсутствие четкой дефиниции этого понятия мешает успешному развитию теории и практики управления развитием городов. Предложено определение городской среды как системы информационных потоков. Предложенный подход позволяет рассматривать градостроительные, экономические и социальные аспекты жизни города с единых позиций.

Ключевые слова: урбанистика, городская среда, социальная психология, экономика территорий, информация. /

The theoretical urban studies consider urban environment one of the central notions. The lack of clear definition of this notion prevents from successful evolution of theory and practice of urban development management. It is suggested to define urban environment as a system of information flows. The suggested approach allows consideration of town-planning, economic and social aspects of urban life from a unified position.

Keywords: urban studies; urban environment; social psychology; economy of territories; information.

v Наиболее комфортный квартал города – променада – место, где горожане прогуливаются, общаются, испытывают гармоничные эмоции доверия и интереса. Центральный променада («Ракушка»), город Бургас

Тридцать спиц входят в одну ступицу
Но не будь она пуста посередине, не было бы колеса
Кувшин лепят из глины
Но не будь он пуст внутри, на что был бы пригоден?
В доме делают окна, двери и стены
Но не будь пустоты между ними, где тогда жить?
Во всем главное – внутренняя пустота [1].

Среда и объект

Рене Декарт писал: «Люди избавились бы от половины своих неприятностей, если бы смогли договориться о значении слов». В современной урбанистике одно из самых популярных словосочетаний – «городская среда».

Само по себе слово «среда» означает нечто, находящееся между или вокруг чего-либо [2]. Иначе говоря, среда служит понятием, дополнительным к понятию «объект». В попытках понять, что такое городская среда, мы должны разделить город на объекты и то, что находится вокруг и между ними, то есть среду.

Очевидно, что разделение на объект и среду носит совершенно произвольный, субъективный характер. Для психолога и социолога объекты – это люди и группы людей, а здания и сооружения города относятся к среде. Для архитектора все наоборот: здания, которые он проектирует, являются объектами, а населяющие город люди и их сообщества составляют среду. Для специалиста по транспортной инфраструктуре городов объектами становятся транспортные потоки, а к понятию среды относятся и люди, и здания. Для специалиста по экономике города, и люди, и транспорт, и здания попадают в категорию среды, а объектами становятся ресурсные (в общем случае – финансовые) потоки и узлы. И так далее.

Поиски определения городской среды со стороны практики градостроительства

В целом насчитывается более сорока локальных определений городской среды – в зависимости от того, кто и в каком контексте такое определение дает [3].

shell, which content depends on personal aptitude of both a designer and a researcher” (Glazychev, 1984).

Here comes a nonacademic question: what of it? Until now, the lack of clear definition of urban environment has disturbed neither social psychologists nor architects nor economists. In each field they made researches, wrote articles and defended theses. Only a few books are equally cited in different fields of science dealing with urban environment. Both small books by E. Wanderwede (Wanderwede, 1901), N. P. Antsiferov (Antsiferov, 1925) and a fundamental work by L. A. Velikhov (Velikhov, 1928) were written almost one hundred years ago, when urban planning was not yet divided into many independent fields. As we go along, should we keep to poetical and metaphorical conception of what is an object and what is an environment in the city?...

However, urban planning and territory development management demand a common approach to the notion of urban environment. The matter is that every participant in the urban planning process is focused on their own city aspect. Every stakeholder considers his or her interest as an object, and everything else as an environment that should serve the interests of the object's development. At the

same time, all the participants of the dialogue do not demonstrate readiness to examine the other's point of view; they try to appeal to the authorities so that they will take measures. Architects wish to prohibit advertising, at least in the historical center. Inhabitants of the historical center would like to bring a prosecution against infill developers. Participants of transport flows are eager to shoot down those who build trade centers across highways, and developers hate everybody whose activity occupies the building sites. Authorities represented by the authors of urban development masterplans are in a permanent despair while seeing how turbulent passions ruin their well-thought-out brilliant plans. Specialists in urban theory are especially indignant when boiling waves of heterogeneous interests create trends that absolutely disagree with the logic of theoretical models. G. Revzin said acidly: “I think urbanists should pay their attention to the reality in which they exist – not for the purpose of fighting with this reality, but for some other purpose” (Revzin, 2012).

A. Gutnov, the great urbanist, wrote more academically and diplomatically: “We should get rid of the perception of the city as a purely artificial object and assume the idea that the city is a complex

Urbanship

In search for a comprehensive definition of urban environment

Неудивительно, что В. Л. Глазычев отказывает понятию городской среды в научности: «Широко употребляемое выражение «городская среда» не имеет пока статуса научного понятия, это скорее метафора, словесная оболочка, содержание которой зависит от индивидуальных склонностей как проектировщика, так и исследователя» [4].

Здесь, пожалуй, уместен совсем не академический вопрос: ну и что? До сих пор отсутствие четкой дефиниции городской среды вроде бы не мешало ни социальным психологам, ни архитекторам, ни экономистам. В каждой области проводились исследования, печатались статьи и защищались диссертации. Лишь несколько книг равномерно цитируются в разных областях науки, трактующих городскую среду. Небольшие книжки Э. Вандервелде [5], Н. П. Анциферова [6], как и фундаментальный труд Л. А. Велихова [7], были написаны почти сто лет назад – когда урбанистика еще не разделилась на множество независимых областей. Может быть, следует и дальше оставаться на позициях поэтически-метафорического понимания того, что в городе – объект, а что – среда?..

Но нет, практика градостроительства и управления развитием территорий настоятельно требуют выработки некоего единого подхода к понятию городской среды. Проблема в том, что каждый участник градостроительного процесса сосредоточен на своем аспекте города. Каждый стейк-холдер свой интерес воспринимает как объект, а все остальное – как среду, которую можно и нужно подчинить интересам развития объекта. При этом все участники диалога не проявляют особой готовности вникать в точку зрения друг друга, а пытаются апеллировать к властям, чтобы те применили, наконец, свои властные меры. Архитекторы мечтают запретить рекламу, хотя бы в историческом центре. Жители исторического центра хотели бы подвергнуть уголовному преследованию точечных застройщиков. Участники транспортных потоков жаждут расстрелять тех, кто строит торговые центры поперек магистралей, а девелоперы тихо ненавидят всех, кто своим существованием обременяет территории под застройку. Власти, в лице создателей генеральных планов развития города, пребывают в перманентном отчаянии, наблюдая, как хаотическое кипение страстей разруша-

ет их продуманные и прекрасные проекты. В особенно сильное негодование приходят теоретики-урбанисты, когда бурлящая стихия разнородных интересов образует тенденции, нисколько не совпадающие с логикой теоретических моделей. Ехидный Г. Ревзин пишет: «Мне кажется, урбанистам имеет смысл все же обратить внимание на реальность, в которой они существуют, – не в смысле как с ней бороться, а в каком-то другом [8]».

Великий урбанист А. Гутнов писал об этом более академично и дипломатично: «Мы должны отбросить представление о городе как чисто искусственном объекте и освоить представление о нем как о сложной системе искусственно-естественного характера. Это особая система, включающая, наряду с теми инженерными подсистемами, что целиком порождены нашим воображением, еще и природные и социальные элементы, которые не поддаются жесткому однозначному упорядочению, обладают как бы собственной волей [9]».

Определение городской среды: нормативный (интегральный многофакторный) подход

Универсальный подход к понятию городской среды необходим для того, чтобы объективно и комплексно оценивать эту самую среду, осознанно регулировать ее качество и в конечном итоге управлять динамикой городского населения. Естественно, что свое понимание сущности городской среды выработали и представители правящего класса – чиновники. В 2012 году к Российскому союзу инженеров обратился Госстрой РФ с просьбой оказать ему содействие в выполнении пункта № 1 Поручения Президента РФ № Пр-534 от 29 февраля 2012 года, выданного по итогам совещания «О мерах по реализации жилищной политики» от 14 февраля 2012 года, а также пункта 4 перечня поручений Председателя Правительства РФ от 20 марта 2012 г. № ВП-П9-1581 «О разработке методики и оценки качества городской среды проживания и проведения такой оценки в крупных городах России» [10]. Союз инженеров, разумеется, не отказал. С помощью МГУ, а также Минрегионразвития РФ, Роспотребнадзора и Федерального агентства по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству РФ был построен

system with both artificial and natural features. It is a special system which includes not only engineering subsystems created entirely by our imagination, but also natural and social elements that resist rigid arrangement, having a sort of their own will" (Gutnov & Glazichev, 1990).

3. Definition of urban environment according to a regulatory (integral and multifactorial) approach

A universal approach to the definition of urban environment is necessary to evaluate the environment in an unbiased and integrated manner, to regulate its quality and, finally, to manage the dynamics of urban population. Naturally, representatives of the governing class, or civil servants, have formulated their own understanding of urban environment. In 2012 Gosstroy of the RF asked the Russian Union of Engineers to assist in fulfilling of the Point 1 of the Order of the President of the RF № Пп-534 as of 29 February 2012 issued following the results of the Meeting "On measures for realization of housing policy" as of 14 February 2012, as well as of the Point 4 in the list of orders of the Chairman of the Government of the RF as of 20 March 2012 № ВП-П9-1581 "On working out of methodology and evaluation of urban

environmental quality, as well as conducting such evaluation in big cities of Russia" (Press-reliz, n.d.). Naturally, the Union of Engineers satisfied the request. In cooperation with Moscow State University, the Ministry of Regional Development of the RF, the Federal Service on Customers' Rights Protection and Human Well-being Surveillance and the Federal Agency for Construction, Housing and Utilities of the RF, the General rating of city appeal was designed.

Its distinctive feature is that among its authors there are only organizations, but not individuals. The methods are based on a powerful reputation of government institutions, but not on a low credibility of a scientist or a school of urban studies. Who can doubt that the Ministry of Regional Development and the Federal Service on Customers' Rights Protection and Human Well-being Surveillance know better than anyone what the urban environment is and which of its qualities are essential for urban development?

The General rating is calculated by standard qualimetric methods, basing on the documents (reports) on the situation in the city according to thirteen indexes. The indexes include about forty parameters, most of which are of integral nature, for example, 'the index of demo-

Генеральный рейтинг привлекательности городской среды обитания.

Характерно, что среди авторов рейтинга нет ни одного конкретного человека, а только организации. Методика опирается не на хлипкий авторитет какого-либо ученого или научной школы урбанистов, а на мощную репутацию государственных структур. Кто же будет спорить, что Минрегионразвития и Роспотребнадзор лучше знают, что такое городская среда и какие ее качества наиболее важны для развития городов?

Генеральный рейтинг вычисляется стандартными квалиметрическими методами на основе документов (отчетов) о состоянии дел в городе по тринадцати индексам, включающим около сорока параметров, большинство из которых в свою очередь несут интегральный характер, например «коэффициент демографической нагрузки». Таким образом, вопрос о соотношении объекта и среды удалось просто проигнорировать, утопив его в бесконечных цифрах.

Правда, результат оказалось трудно согласовать со здравым смыслом. Пусть вы – житель, скажем, Иркутска (сорок пятое место среди 165 городов России по итогам 2013 года), и вы недовольны тем, что в городе плохо с экономикой (индекс 0,19), совсем плохо с инновациями (0,03) и почему-то, несмотря на обилие университетов, – с кадрами (кадровый потенциал тоже 0,03). Утешайтесь тем, что в городе все прекрасно с «социальными характеристиками» – уровнем преступности и безработицы (индекс равен 0,86, лучше, чем в Москве). Оказывается, в Иркутске весьма доступное жилье (0,83) и великолепная транспортная инфраструктура (0,72). Если же вам покажется, что в городе страшно жить, цены на недвижимость зашкаливают, а дороги разбиты и забиты – то знайте, что это вам только кажется. На самом деле, то есть в отчетах, все обстоит очень хорошо. И, если наиболее ценные, квалифицированные и творческие горожане уезжают из Иркутска, а их место занимают гастарбайтеры, – это ничего, зато на бумаге все выглядит вполне достойно.

Городская среда как система информационных потоков

Лукавая статистика неплохо справляется с политическим заказом чиновников, что позволяет им хорошо выглядеть

в глазах начальства. Но для реального управления городским организмом нужен более объективный методологический подход.

Санкт-Петербургский институт территориального планирования «Урбаника» так определяет понятие городской среды:

«ГОРОДСКАЯ СРЕДА оценивается наблюдателем, как соединительная бестелесная ткань между наполняющими город объектами.

ГОРОДСКАЯ СРЕДА генерирует эмоциональное восприятие города, вызывает желание в нем жить, работать, заниматься творчеством, воспитывать детей или, наоборот, желание покинуть территорию в поисках более близкого и комфортного места обитания.

ГОРОДСКАЯ СРЕДА – это набор политик городского развития, через которые город и его жители могут быть конкурентны на быстроизменяющихся рынках рекрутинга, товаров, информации, услуг и др.» [11].

Перед нами пример определения через перечисление свойств. Итак, городская среда:

- а) «бестелесна», то есть невещественна;
 - б) воспринимается жителями города эмоциональным образом;
 - в) служит основой для развития конкурентоспособности города в самом широком спектре товаров, услуг и т. д.
- Таким набором качеств городская среда обладает в том случае, если она является структурой, состоящей из потоков информации.

Информация, в отличие от двух других аспектов существования материи (вещества и энергии), субъективна по сути своей. Информационный поток характеризуется как объективным количественным параметром (интенсивность, количество информации в потоке за единицу времени), так и субъективным качественным параметром (осмысленность, упорядоченность, зашумленность информации в потоке). Зависимость от наблюдателя, которая для вещества и энергии проявляется только в квантовом микромире (в виде принципа Гейзенберга), для информации видна «невооруженным глазом». Субъективное переживание свойств информационного потока – это эмоции. Эмоциональное восприятие города отражает свойства «бестелесных» потоков информации,

graphic load'. Thus, the question of correlation between the object and the environment was buried under a mountain of numbers and simply ignored.

However, the result was incompatible with reason. Suppose you live in Irkutsk (it ranks forty-fifth among 165 cities of Russia according to the results of 2013), and you are dissatisfied with poor city economy (index equals 0.19), very poor innovations (0.03), and, despite a big number of universities, poor workforce capacity (index is also 0.03). You should content yourself with wonderful 'social characteristics' – the crime and unemployment rate (index is 0.86, which is better than in Moscow). Housing in Irkutsk is quite affordable (index is 0.83), and transport infrastructure is excellent (0.72). If you think that living in Irkutsk is dangerous, real estate prices are too high, and the roads are full of holes and transport, - it is just an illusion. As a matter of fact, or rather in the reports, everything is all right. Although the most valuable, skilled and creative citizens leave Irkutsk, and migrant workers come to their place, the situation looks quite good on paper.

4. Urban environment as a system of information flows

Crafty statistics easily execute the political order given by gov-

ernment officials. Thanks to it, they win their bosses' respect. But to govern the urban organism in reality, they need a more objective methodological approach.

The Urbanica Spatial Planning Institute (Saint Petersburg) gives the following definition of urban environment:

"The urban environment is assessed by the observer as a connective immaterial tissue between the objects that fill the city.

The urban environment generates emotional perception of the city, makes people want to live, work, create, bring up children in this city or, vice versa, to leave the territory in search of a more comfortable habitat.

The city environment is a variety of urban development policies, with the help of which the city and its inhabitants can be competitive on rapidly changing markets of human resources, goods, information, services etc." (Kotova, n.d.).

That was an example of definition through specified qualities. Thus, the urban environment:

A. is 'immaterial',

B. is emotionally perceived by city inhabitants,

протекающих сквозь его ткань, и формирует желание (или нежелание) жить в этом городе, производить товары и услуги под его брендом и вообще как-то связывать с ним свою судьбу.

О том, как связана планировка города с характеристиками информационных потоков, наш журнал писал уже неоднократно [12]. С другой стороны, те же характеристики потоков информации определяют преобладающий тип экономических отношений, да и весь образ жизни. Здесь мы введем специальный термин – горожанство – и определим его как «образ жизни, на сущностном уровне связанный со структурой и динамикой города».

Горожанство и четыре его базовых типа

Исторически первым возникает концентрический тип планировки города и соответствующий тип горожанства. Он характеризуется слабыми информационными потоками (низкая интенсивность, средняя упорядоченность). Образ жизни, характерный для такого типа, – стабильный, традиционный, отрицающий всякие новшества. Экономически он ориентирован на невысокий уровень потребления и рентный характер движения ресурсов. Ресурсы движутся преимущественно из прошлого в настоящее, экономика живет за счет прошлых побед и накоплений. В социальном плане преобладает жесткая сословность, вертикальная динамика минимальна, социальные «лифты» не работают. Пример – Вавилон после завоеваний Саргона Древнего (шумеро-аккадский период) или план развития Москвы конца тридцатых годов, предполагавший консервацию города и полную остановку изменений в его статусе.

Противоположный вариант «линейного города» ориентирован на максимально интенсивные потоки информации. Новаторский образ жизни, соответствующий такой структуре, высоко ценит прогресс и инновации. Экономически ориентирован на высокий и непрерывно растущий уровень потребления и накопительный характер движения ресурсов. Богатство такого сообщества, в том числе культурное, непрерывно растет (ресурсный поток ориентирован из настоящего в прошлое). Социальный лифты активно работают, динамика социума велика и разнообразна. Примером подобного города может

служить Ахетатон, столица фараона-реформатора Эхнатона (Аменхотепа IV), или проекты линейных городов советских архитекторов-шестидесятников.

Предельно упорядоченной структуре информационный потоков соответствует четкая, монотонная градостроительная сетка (Манхеттен, барселонский район Эшампле, Чандигарх). В таком городе подразумевается образ жизни, абсолютно законопослушный, централизованный и распланированный. В экономике преобладают тенденции к инвестированию (движение ресурсов из настоящего в будущее), популярны гигантские амбициозные проекты, способные оправдать вложенные в них средства только в отдаленном будущем. В социальном плане имеет место диктатура закона: вся жизнь социума подчинена общему плану, общим ценностям и правилам поведения. Яркий пример подобного горожанства – проекты городов-садов конца XIX – начала XX века.

Хаотичность, беспорядочность застройки (и, соответственно, протекающих через нее информационных потоков) стимулирует незаконный образ жизни жителей. Бидонвилли, фовелы, поселения сквоттеров – все эти структуры формируют криминальный (мафиозный) тип горожанства. В экономическом плане преобладают ресурсные потоки из будущего в настоящее: экономика живет за счет безудержного роста долгов, стремление к кредитованию принимает формы ограбления будущего ради потребления благ в настоящем. В социальном отношении властвует хищническое право сильного, законы не исполняются, никто никому не доверяет и каждый – враг всем. Примером подобной структуры могли бы служить города раннего европейского Средневековья или то, что наблюдалось в отечественном градостроительстве в девяностых годах прошлого века.

Что дальше?

Разумеется, в любом реальном городе можно обнаружить признаки всех четырех основных типов горожанства, как и множество промежуточных и переходных типов. При устойчивом развитии города обычно наблюдается естественная сегрегация: приверженцы разных типов горожанства селятся все более обособленным и компактным образом. Так возникают различные чайна-тауны,

C. serves as the basis for developing the city's competitive ability in a wide range of goods, services, etc.

These qualities belong to the urban environment only if it has the form of a structure consisting of information flows.

Information, unlike the two other aspects of existence of matter (substance and energy), is subjective by nature. The information flow is characterized by both an objective quantity parameter (intensity, amount of information in the flow per unit time), and a subjective quality parameter (meaningfulness, regularity and noise pollution of information in the flow). The dependence on the observer, which for substance and energy is manifested only in the quantal microworld (as Heisenberg's principle), is obvious for information. Subjective treatment of the information flow properties are emotions. Emotional perception of the city reflects properties of 'immaterial' information flows that run through the city tissue and form the will (or unwillingness) to live in this city, to produce goods and services under its brand and, generally, to twist fortune with it.

The connection between the urban planning and the information flow properties has been widely observed by our journal (Lidin, 2013). On the other hand, the same properties of information flows determine

the dominating type of economic relations and the way of life. Here we introduce a special term – urbanship, and define it as "a way of life essentially connected with the structure and dynamics of the city".

5. Urbanship and its four basic types

Historically, a concentric type of urban planning and a corresponding type of urbanship were the first. This type is characterized by weak information flows (low intensity, mean regularity). The way of life peculiar to this type is stable and traditional; it denies any novelties. Economically, it is focused on a not very high consumption level and rent features of flows of resources. Resources flow mostly from the past to the present, and the economy depends on the past achievements and savings. Socially, a strict stratification prevails, the vertical dynamics is minimal, and the social 'lifts' do not work. For example, Babylon after being conquered by Sargon the Elder (the Sumer-Akkadian period); or the development plan for Moscow of the late 1930s, which proposed to conserve the city and to stop any changes in its status.

The opposite variant of a 'linear city' is focused on the most intensive information flows. An innovative way of life, which corresponds to this structure, appreciates progress and innovations. Economically, it is focused on a high and constantly growing level of consumption and

гетто, «белые», «черные», «голубые» и «зеленые» кварталы и так далее. Как соотнести влияние и стремления разных горожанств внутри одного города? Как управлять балансом и развитием городского организма, включающего все типы горожанства в качестве естественных и необходимых элементов? Все это – вопросы, на которые должна дать ответы урбанистика городской среды. Наука, изучающая закономерности «пустоты, насыщенной смыслами».

Список литературы

1. Лао Цзы. Дао дэ Цзин / пер. Н. и Т. Доброхотовых. Переложение с китайского. – Дубна : Свента, 1994. – С. 23.
2. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Сов. энцикл. ; ОГИЗ ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1940. – Т. 4. – С. 28.
3. Штейнбах Х. Э., Еленский В. И. Психология жизненного пространства. – СПб. : Речь, 2004. – 239 с.
4. Глазычев В. Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды. М. : Стройиздат, 1984. – С. 7.
5. Вандервельде Э. Притягательная сила городов / пер. с фр. Л. Винци. – СПб. : Знание, 1901. – 62 с.
6. Анциферов Н. П. Пути изучения города как социального организма : опыт комплексного подхода. – Л. : «Сеятель» Е. В. Высоцкого, 1925. – 148 с.
7. Велихов Л. А. Основы городского хозяйства. Общее учение о городе, его управлении, финансах и методах хозяйства. – М. ; Л. : Госиздат, 1928. – 468 с.
8. Ревзин Г. Урбанисты, беспокойные сердца // Отечественные записки. – 2012. – № 3(48).
9. Гутнов А., Глызычев В. Мир архитектуры. – М. : Молодая гвардия, 1990. – С. 352.
10. Российский союз инженеров представил в Торгово-промышленной палате РФ 22.12.2014 Генеральный рейтинг привлекательности городской среды проживания (обитания) по итогам деятельности городов за 2013 год: пресс-релиз [Электронный ресурс]. – <http://www.xn----flclae fgad gbl2ccdgivqface04a.xn--p1ai/reytingi/>
11. Котова Е. Понятие «городской среды» [Электронный ресурс]. – http://urbanica.spb.ru/wp-content/uploads/2011/12/2_Ponjtje_gorodcskaj_sreda.pdf
12. Лидин К. Л. Когерентные города // Проект Байкал. – 2013. – № 35. – С. 37–42.

References

- Antsiferov, N. P. (1925). Puti issledovaniya goroda, kak socialnogo organizma. Opit kompleksnogo podhoda [Ways of studying the city as a social organism. Experience of an integrated approach]. Leningrad: Sejatel.
- Glazychev, V. (1984). Socialno-ekologicheskaja interpretaziya gorodskoj sredi [Social and ecological interpretation of an urban environment]. (p.7). Moscow: Strojizdat.
- Gutnov, A., & Glazychev, A. (1990). Mir arhitekturi [World of Architecture]. Moscow: Molodaja gvardija.
- Kotova, E. (n.d.). Ponjatje "gorodskoj sredi" [Concept of "urban environment"]. Retrieved from http://urbanica.spb.ru/wp-content/uploads/2011/12/2_Ponjtje_gorodcskaj_sreda.pdf
- Laozi (1994). Dao De Jing [Dao De Zing]. (p. 23). Dubna: Sventa.
- Lidin, K. (2013). Coherent cities. Project Baikal, 35,36-41. doi: <http://dx.doi.org/10.7480/projectbaikal.35.13.13>
- Press-reliz. Rossijskij sojuz inzhenerov predstavil v Torgovo-promishlennoj palate RF 22.12.2014 Generalnij reiting privlekatelnosti gorodskoj sredi prozhivaniya (obitanija) po bnjufv ltzntkmyjcnb gjrjdjv za 2013 god. (n.d.) [Press release. The Russian union of engineers presented in Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation 22.12.2014 General rating of appeal of an urban environment of accommodation (dwelling) following the results of activity of the cities for 2013]. Retrieved from <http://www.xn----flclae fgad gbl2ccdgivqface04a.xn--p1ai/reytingi/>
- Revzin, G. (2012). Urbanisti, nespokojnie serdza [Urbanists, restless hearts]. Otechestvennie zapiski, 3, 48.
- Steinbakh, H., & Elenskij, V. (2004). Psihologija zhiznennogo prostranstva [Psychology of living space]. St. Petersburg: Rech.
- Ushakov, D. (Ed.). (1940). Tolkovij slovar russkogo jazika [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. (Vol. 4, p. 28). Moscow: Gosudarstvennij institut "Sovetskaja enciklopedija; OGIz; Gosudarstvennoe isdatelstvo inostrannikh i nazionalnikh slovarej.
- Velikhov, V. (1928). Osnovi gorodskogo hozjaistva. Obshee uchenie o gorode, ego upravlenii, finansah i metodah hozjaistva [Bases of municipal economy. The general doctrine about the city, its management, finance and methods of economy]. Moscow – Leningrad: Gosizdat.
- Wanderwelde, E. (1901). Pritjagatel'naja sila gorodov [Attractive force of the cities]. St. Peterburg: Znanie.

a cumulative nature of flows of resources. The wealth of such society, including its cultural wealth is steadily increasing (resources flow from the present to the past). Social lifts operate properly, and the society's dynamics is great and diverse. Akhetaten, the capital of the Pharaoh-reformer Ehnaton (Amenhotep IV), or the projects of linear cities by Soviet architects of the 1960s can serve as an example.

The well-defined and monotonous urban-planning grid corresponds to these utterly regular flows of information (Manhattan, Eixample District in Barcelona and Chandigarh). Such cities require a law-abiding, centralized and well-planned way of life. The economy tends to investments (resources flow from the present to the future) and huge ambitious projects that will be able to pay off the invested assets only in the distant future. Socially, the dictatorship of law is obvious: the social life obeys the general plan, common values and rules of behavior. Garden cities designed in the late XIXth – early XXth century is a perfect example of this type of urbanship.

A chaotic and irregular built environment (and corresponding information flows) stimulates the dwellers' unlawful way of life. Bidonvilles, favelas and squatters' settlements form a criminal (Mafia) type of

urbanship. The resources flowing from the future to the present prevail in the economy, which lives from an uncontrollable growth of debts. Aiming at credit provision turns into robbing the future for the sake of consuming goods of the present. In social term, the predatory 'sward law' is ruling. People disobey the laws and distrust other people. Everybody is an enemy for all. Such structures were observed in the Early Middle Ages in Europe or in the Russian urban planning of the 1990s.

Conclusion. What comes next?

Naturally, in any real city there can be features of all the four types of urbanship, as well as many transition types. Given sustainable urban development, a natural segregation is usually observed: adherents of different types of urbanship settle down more and more isolatedly and densely. This results in various Chinatowns, ghettos, 'white', 'black', 'blue' and 'green' neighborhoods and so on. How to match the impact and aspirations of different types of urbanship within a city? How to balance and develop an urban system that includes all types of urbanship as natural and essential elements? These questions should be answered by urban studies, the science which studies regularities of 'the useful space where there is nothing'.

> Состояние променада – индикатор состояния города в целом. Депрессивные тенденции наиболее явно проявляются именно здесь. Город Шумен, Славянский бульвар. Недостроенное здание областного правительства и пустынный, безлюдный променада – признаки упадка

v Специфический район болгарского города Варна – Максуда. Здесь компактно селятся восточно-европейские цыгане, поэтому район называют «цыганская махалла». Типичный пример «мафиозной» структуры. Уклад жизни болгарских цыган весьма похож на «классическую» южноитальянскую мафию. Крепкие семейные связи, четкое деление на «своих» и «всех прочих», отсутствие почтения к закону... Фото К. Лидин, Н. Ушкова

< Районы, аналогичные варненской Максуде, – не редкость. Ни в одной стране мира не найдено надежного способа преодоления этой градостроительной проблемы. Но вот недавно состоялся любопытный эксперимент: группа молодых уличных художников Germen Stew разрисовала в цвета радуги фасады 209 домов в пригороде Пальмитас мексиканского города Пачука. Проект финансировало правительство Мексики. Цель проекта – «использовать культуру как инструмент для изменения социальной ткани и упрочения чувства идентичности», снизить преступность и повысить уровень